

Хэ Сю вытащил из кармана конфету, завёрнутую в крафтовую промасленную бумагу, и протянул её:

— Была только одна, попробуй.

Это была слоёная кунжутная сладость. Её вкус полностью оправдывал каждое слово в названии: хрустящая корочка, ароматный кунжут и невероятно сладкая начинка. Е Сы откусил кусочек и моментально вошёл во вкус. Он похлопал Хэ Сю по карману, на что тот со смешком ответил:

— Вернёмся — и вся коробка твоя.

— Ну ладно. — Е Сы подпрыгнул на ходу, задев кончиками пальцев свисавшую с потолка сорокасантиметровую поперечную балку. — Съел кусочек — и сразу прилив сил.

— Ты прямо про Сникерс рассказываешь, — вздохнул рядом Сун И. — А я-то думал, чего ты весь день вялый ходишь. Оказывается, просто проголодался. Сказал бы раньше, я бы тебе с ужина пару куриных ножек принёс.

Горячий турнир по решению задач проходил в отделе общего обеспечения. В Инчжун имелся комплект оборудования для прямых трансляций, оставшийся ещё с тех пор, как иностранного преподавателя приглашали вести общешкольную лекцию. Проекторы в каждом классе подсоединили к учебным компьютерам, так что следить за происходящим можно было прямо в режиме реального времени.

Распечатанный вариант работы состоял всего из тридцати двух заданий: двадцати тестов с выбором ответа, десяти заданий с кратким ответом и двух задач на доказательство. Математика, физика и химия были перемешаны в полном беспорядке, поэтому переключаться с темы на тему приходилось мгновенно. Войдя в кабинет, Хэ Сю случайно бросил взгляд на последнее задание с кратким ответом и понял, что это вовсе не краткий ответ, а полноценная развёрнутая задача, которую просто насильно затолкали в рамки короткой формы.

Е Сы сидел напротив него. Их столы и стулья стояли отдельно, а между ними оставался проход, чтобы Сун И мог свободно прохаживаться туда-сюда.

— Вы двое, только не нервничайте, — сияя от восторга, потирал руки старина Ма. — Главное для нас — атмосфера! Задания на этот раз из высшей лиги олимпиадных трудностей. Лимит времени — двадцать минут, так что полностью решить работу вы всё равно не успеете. Выбирайте те задачи, где результат можно получить быстрее всего. Через двадцать минут мы подсчитаем количество верных ответов. Если окажется поровну, победит тот, кто потратил меньше времени. Всё понятно?

Хэ Сю кивнул. Е Сы ничего не ответил, лишь косо взглянул на камеру.

Судя по сообщениям на форуме школы, сегодня вечером все собирались урезать себе время отдыха и пораньше вернуться в классы, чтобы посмотреть поединок.

Должно быть, проекторы в классах уже включили.

Ху Сюцзе и старина Ма уселись за длинным столом, расположенным перпендикулярно столам участников. Ху Сюцзе положил на стол секундомер так, чтобы оба участника четко его видели.

— Звуковой сигнал отключён, контролируйте время сами, — произнёс Ху Сюцзе.

Сун И поправил уложенные гелем волосы:

— Зрители уже сгорают от нетерпения! Когда всё начнётся, если мой комментарий станет вам мешать, можете постучать по столу. Но лучше потерпите — мы же здесь ради атмосферы!

Хэ Сю кивнул:

— Понял.

Е Сы с нетерпением буркнул:

— Начинай уже скорей.

— Уважаемые учителя, юноши и девушки перед экранами проекторов! — Сун И свернул учебник математики в трубочку вместо микрофона и смахнул правой рукой в сторону тёмного объектива камеры. — Третий год старшей школы школы Инхуа! Разминочный Горячий турнир по решению задач среди естественных наук объявляется... начатым!

В кадре Хэ Сю оставался абсолютно спокойным, а Е Сы с раздражением пожёркал ухо, поджал правую ногу и упёрся ступнёй в сиденье стула.

Сун И почувствовал, как его щёки запылали под софитами. Он сокрушительным жестом указал в сторону двух соперников:

— Правила состязания уже выведены на экран! А теперь попросим нашего уважаемого директора по учебной работе, господина Ху Сюцзе, раздать бланочные листы участникам!

Е Сы от этой глупости было до того тошно, что он поклялся больше никогда не признавать этого парня своим лучшим другом. Он прикрыл лицо левой рукой, изо всех сил стараясь не попадать в один кадр с Сун И. Ху Сюцзе подошёл и положил на столы Е Сы и Хэ Сю по два невесомых листочка, а затем добавил пачку черновиков.

— Приступайте, — сказал Ху Сюцзе. — Не отвлекайтесь на комментатора, покажите свой уровень и спортивный характер.

Старина Ма с надеждой сжал кулаки:

— Удачи вам, парни!

С абсолютно каменным лицом Е Сы обхватил колено рукой и первым делом вписал своё имя.

Краем глаза он заметил, как Хэ Сю сразу перевернул лист в самый конец и взялся за задачи на доказательство. Это было в привычке Хэ Сю: он исходил из того, что финальные задания — самые сложные, поэтому начинал с них, чтобы не клонило в сон от простых вопросов в начале.

Е Сы тоже перевернул лист в конец и без всяких эмоций пробежался взглядом по последней задаче.

В голове образовалась полная пустота.

«Система Времени?» — позвал он в мыслях.

Система Времени зависла на пару секунд:

«Извини, в базу данных внесены только стандартные задачи. Для подобного рода теорем в ответах указано: „Доказательство опущено“».

«...»

Система Времени добавила:

«Но я нашла несколько похожих упражнений из учебника. Могу помочь составить ответ из кусков. Идеально правильным он не будет, но создаст видимость решения, так что ты хотя бы не сплосаешь».

Е Сы перевёл дух:

— Главное — не сплосать. Если выиграет Хэ Сю, мне даже проще.

Сбросив груз ответственности, он вернулся к первому заданию. Таймер Системы Времени обычно отсчитывал десять секунд: если не вписать ответ до истечения десяти секунд, это считалось нарушением правил. Поэтому он тянул время до последнего, пока Система Времени не выдавала предупреждение о провале, медленно выводил очередную букву и только потом переходил к следующему вопросу.

Сун И подошёл к нему:

— О-о-о! Наш Бог Е демонстрирует невероятную выдержку и опыт! Вы только посмотрите! Столько черновиков, а он к ним даже не прикоснулся! Взгляд остёр, как у орла! Сидит прямо, словно скала! Идеальные ответы прямо-таки фонтаном бьют из-под его пера...

У Е Сы мурашки побежали по коже. Он поднял взгляд на Сун И:

— П-о-ш-ё-л... Вон!

Сун И хихикнул:

— Бог Е не только хладнокровен в решении задач, но и суров характером! Это же просто, блин... Простите, директор Ху, я перефразирую! Это же просто главный идеал нового века! Я от лица всех девушек школы готов пасть к его джинсам и родить ему... Простите, директор Ху, молчу-молчу! Пойду лучше про Хэ Сю расскажу!

Сун И перебрался к Хэ Сю:

— А-а-а! Наш прежний Бог Учебы и новый Бог Учебы выбрали совершенно разные тактики! Дорогие зрители, посмотрите: он начал с самого конца, с задач на доказательство! Должен признать, почерк у Бога Учебы просто завораживающий! Строчки математических формул ложатся так гладко, словно песня! Хотя я не понимаю ни строчки, но уже ощущаю величие, исходящее от каждой буквы!

Хэ Сю поднял на него взгляд:

— Бумажные салфетки есть?

— Что? — Сун И обомлел. — Зачем салфетки?

Он долго шарил по карманам, пока не выудил мятую салфетку и не протянул её. Хэ Сю без единой эмоции вытер свой лист:

— Может, комментатор отойдёт от участников подальше? А то слюни лепят прямо на бланки.

Сун И смерил его сердитым взглядом, но при Ху Сюцзе сдержался и проглотил бранное слово, после чего снова повернулся комментировать действия Е Сы.

Едва Хэ Сю закончил две задачи на доказательство, как Сун И разразился очередной речью:

— Посмотрите! Бог Е уже справился с двадцатью тестами! Это же целых двадцать заданий! И у него ушло всего... — Сун И оглянулся на секундомер и потрясённо воскликнул: — Три минуты и двадцать секунд! Невероятно!

— Мне кажется, исход поединка уже предопределён! Хотя у участников разные стратегии, Е Сы осталось всего двенадцать заданий, а Хэ Сю — целых тридцать!

Хэ Сю оставался спокойным. Со скоростью Е Сы он был знаком давно. Десять тестов за три минуты двадцать секунд — это примерно по десять секунд на задание, ровно как тогда в учительской.

Он перевернул лист в начало, собираясь взяться за тесты. Краем глаза он заметил, что Е Сы тоже перевернул страницу и перешёл к заданиям с кратким ответом.

— Хэ Сю, подвинь стол немного вперёд, ты выпадаешь из кадра, — произнёс Ху Сюцзе, глянув в телефон.

Хэ Сю кивнул и подвинул стол вместе со стулом заметно вперёд. Теперь в поле его бокового зрения попадал не только сам Е Сы, но и его рука с ручкой.

Решив две задачи, Хэ Сю внезапно почувствовал неладное.

Он незаметно приостановил ручку. С виду он продолжал читать свою работу, но краем глаза пристально следил за движениями Е Сы.

Десять секунд — запись.

Ещё десять секунд — запись.

Каждый интервал составлял ровно десять секунд, с жуткой, потрясающей точностью. И каждый раз перед тем, как записать ответ, тот торопливо заносил кончик ручки над бумагой, а затем лениво выводил цифру, словно тянул время. Но стоило очередным десяти секундам подойти к концу, как он снова в панике опускал перо.

Первые задания с кратким ответом сильно разнились по сложности. К примеру, четвёртая задача касалась функций комплексного переменного из университетской программы. Если Е Сы мог высчитать её за десять секунд, то не было никакого смысла тратить те же десять секунд на куда более простой двойной интеграл в следующем задании.

Хэ Сю нахмурился и продолжил решать. К моменту, когда он доделал первый столбик тестов, Е Сы уже закончил все краткие ответы и перешёл к доказательствам.

И на этот раз Е Сы впал в долгий ступор.